

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

После того, как Гу Тинье вышел из себя без особой причины, он сделал крюк на лошади в столетний ресторан Дом Добра и привёз жирную тушеную свинину с сахарной карамелью. Увидев хвалёное свиное мясо с восхитительным запахом соевого соуса, которое было обернуто зелёным листом лотоса, Минлань была загипнотизирована. Её взгляд был сосредоточен только на блюде.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что она одна, Минлань набросилась на еду и откусила огромный кусок от свинины. Затем она сравнила руку и свиной окорок, и улыбнулась, чувствуя себя вполне удовлетворенной. После этого, махнув рукой и позвав Сяотао, она попросила отнести свинину на кухню. Согласно инструкции Минлань, после того, как свиной окорок будет нарезан, половину мяса следует оставить старшей служанке Ге и другим поварам, чтобы они научились готовить это блюдо, а другую половину следует подать за обеденным столом.

Тем не менее, Гу Тинье случайно вернулся из внешнего кабинета и, увидев Сяотао, бегущую с тушёным свиным окороком, он приказал ей остановиться. Когда он подошёл, чтобы посмотреть на блюдо, его лицо сразу же стало зелёным, как лист лотоса. Он увидел два ряда следов зубов на глянцевом и гладком свином окороке. Это были действительно глубокие и страшные следы.

Ну, эти знаки как бы говорили сами за себя.

Затем он поднял голову, чтобы посмотреть на небо, будучи одновременно сердитым и весёлым.

В тот вечер за ужином Минлань была поглощена свиным окороком, будучи совершенно вне себя от радости. Она также настоятельно рекомендовала это блюдо своему мужу. Тем временем Гу Тинье только смотрел на неё, ухмыляясь, и никак не комментировал. Минлань этого не замечала, поглощённая едой. Это тушёное блюдо из столетнего ресторана действительно заслужило свою репутацию и славу «аутентичного» вкуса. Она даже съела полную тарелку мяса.

В результате в ту ночь Минлань страдала от расстройства желудка. Замученная растяжением живота, она лежала на кровати и тихо всхлипывала. Гу Тинье, распустив волосы, расстегнув снежную атласную верёвку и обнажив сильную грудь, велел уйти всем слугам. Он держал чашку лечебного отвара, который мог помочь с пищеварением и уговаривал Минлань выпить его. Однако девушка не смогла это сделать.

Гу Тинье был так встревожен её страданиями, что уже хотел пригласить императорского лекаря. Однако Минлань, дёрнув его рукав, надрывным тоном сказала:

— Если кто-то другой узнает, что я объелась... Я буду опозорена!

— Ты этого заслуживаешь! Как можно было съесть половину свиного окорока за один раз! — упрекал её Гу Тинье, в ярости расхаживая по комнате. — Ни одна девушка или госпожа в столице не позволила бы себе такого!

Минлань потрогала свой пухлый живот, всхлипывая и икая. Теперь она выглядела точно так же, как чучело маленькой белки. Затем она закрыла лицо и заплакала, чувствуя себя обиженной и униженной:

— ...Это всё потому, что ты укусил меня.

Гу Тинье разозлился ещё больше, его глаза дико сверкали.

— Ты малодушная хулиганка! — отругал он её. — Почему тебе не хватило смелости укусить меня и перестать кусать свиной окорок?!

Минлань опустила голову. Она была подавлена и тайно презирала себя.

Поскольку, лёжа Минлань плохо себя чувствовала, Гу Тинье мог держать её только на руках, прислонившись к кровати. Когда он касался её живота, он не мог удержаться, чтобы не выругаться тихим голосом. Тем временем Минлань постепенно засыпала. Находясь в трансе, она увидела каменную курительницу, на которой был вырезан извивающийся дракон, выпускающий дым, и услышала тяжёлое сердцебиение мужчины.

Пока она всё ещё была в оцепенении, она внезапно почувствовала себя очень уверенно и непринужденно.

На следующий день перед рассветом Гу Тинье встал рано, чтобы пойти на работу. Когда он собирался встать с кровати, он вдруг почувствовал, что что-то тянет его воротник. Затем он опустил голову и увидел маленькую руку, похожую на нефрит, вцепившуюся в его халат. Из-за того что она держала его халат, её прозрачные ногти стали немного розовыми и походили на нежные и мягкие лепестки бутона бегонии.

Возможно, она чувствовала себя плохо только до полуночи, теперь она крепко спала. Её симпатичные и румяные щёки вызвали умиротворение. Гу Тинье внезапно ощутил то самое неопишное восхитительное чувство. Опустив голову и поцеловав в маленький кулачок, он осторожно снял одежду и тихо ушёл.

Только после того, как рассвело, Минлань зевнула и встала с кровати. Внезапно она обнаружила в руке халат, от которого исходил мужской запах, и это ошеломило её. Данцзой посмотрела на халат, а затем на лицо Минлань, и не смогла удержаться от улыбки.

— Госпожа, господин действительно умеет лечить... вы очень, очень хорошо выглядите, — сказала она.

После того, как Минлань на секунду впала в транс, она, пребывая в растерянности, всё-таки улыбнулась в ответ.

— Действительно.

После нескольких дней работ дворы и сады начали выглядеть презентабельно. Затем Минлань стала готовить пир по случаю открытия поместья. Кое-кто из особняка хоу Нинъюаня также пришел сюда, чтобы спросить, не нужна ли ей какая-нибудь помощь.

Когда Минлань, которая работала не покладая рук, увидела, что старшая служанка Сян, посланная пожилой госпожой Цинь, прибыла сюда, она без всяких церемоний попросила прислугу, меню праздников, которые проводились в поместье хоу Нинъюаня в течение этих лет, а также столы, стулья, сосуды для питья и всё остальное.

Старшая служанка Сян с улыбкой откликнулась на все просьбы Минлань. После того дня она продолжала курсировать между поместьем хоу Нинъюаня и поместьем генерала Гу. Затем, через некоторое время они с Минлань начали периодически болтать друг с другом.

—...Итак, госпожа Тинъян не была в столице в течение последних нескольких лет? — с улыбкой спросила Минлань. Она держала в руках чашку холодного чая из мушмулы. Рецепт этого чая ей дала пожилая госпожа. Если подумать, Минлань ещё никогда не встречалась с Гу Тинъян, старшей дочерью наложницы пожилого господина Гу.

— Правильно, — старшая служанка Сян сделала глоток чая и подняла голову. — Семья Фэн — благородная семья, из которой вышло множество учёных. Муж госпожи Тинъян занимает свой пост в провинции Фуцзянь, так что госпожа Тинъян последовала за ним туда.

Пока она говорила, Минлань пила чай, опустив голову.

— Старшая служанка Сян, пожалуйста, не считай меня смешной, — подняв голову, с улыбкой произнесла она. — Мы так долго говорили о госпоже Тинъян, а я до сих пор не знаю, старше она или моложе меня.

— Госпожа Тинъян на четыре месяца старше второго господина, — со странным блеском во взгляде ответила та.

— Тогда я должна называть её старшей сестрой, — Минлань обдумывала кое-что, продолжая сияющее улыбаться. Кровная мать Гу Тинъян была наложницей, которая уже скончалась. Пожилая госпожа Цинь всё-таки собиралась что-то проверить.

— Вы уже составили списки гостей, вторая госпожа? — осторожно спросила старшая служанка Сян. — Если вы что-то не понимаете, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать пожилую госпожу Цинь, чтобы случайно не пренебречь родственниками семьи Гу.

Минлань поставила чашку на стол, а затем легко положила руки на колени. Она выглядела очень элегантно.

— Старшая служанка Сян, ты права, — усмехнувшись, сказала она. — Я тоже боюсь кого-нибудь обделить вниманием, поэтому я уже попросила ответственную старшую служанку, которая работает на старшую невестку, прислать мне список наших близких родственников... Однако генерал Гу сказал, что при Императорском дворе всё очень сложно, поэтому нам лучше держаться в тени. Так что я решила пригласить только нескольких родственников и друзей.

— Слова второго господина всегда разумны, — с сияющим взглядом и улыбкой ответила старшая служанка Сян. Прежде чем продолжить, она сделала небольшую паузу. — Вторая госпожа, мне интересно, довольны ли вы присланными сюда слугами? Пожилая госпожа Цинь, четвертая пожилая госпожа и пятая пожилая госпожа — все послали самых надёжных слуг в ваше поместье.

— Они в порядке, — мягко улыбнувшись, ответила Минлань. Затем она сделала жест в сторону Данцзуй, и та сразу же принесла им книгу и показала несколько страниц старшей служанке Сян. Когда та увидела их содержимое, её выражение лица сразу же изменилось.

— Это не имеет особого значения, — ровным тоном произнесла Минлань. — Как говорится, апельсин является апельсином в районе Хуайнань и становится трёхлистным апельсином в районе Хуайбэй. Может быть, я для них не добродетельная госпожа и не могу внушать им благоговейный трепет.

Пожилая госпожа Цинь, находившаяся в тихой внутренней комнате, сидела прямо перед нишей для Будды с ниткой чёток в руке.

— Она сказала именно это?

— Люди, которых мы туда послали, ни на что не годны, — тихим голосом ответила старшая служанка Сян. — Прошло всего несколько дней, а у неё уже так много записано за ними проступков... Таких как болтовня, присвоение части зарплаты служанок, отправка чего-то из поместья... Их ошибки были чётко записаны с их отпечатками пальцев внизу. Был даже кто-то, кто был свидетелем процедуры записи. Я ужасно испугалась, когда увидела эту учётную книгу.

Комната находилась рядом с садом. Через окно в комнату проникал слабый аромат.

— Ты очень часто бывала в их поместье, — нахмурившись, заметила пожилая госпожа Цинь. — Что ты думаешь о её работе?

— Я боюсь, что она женщина со множеством приемов, — старшая служанка Сян использовала нефритовый зажим, чтобы размешать пепел в курильнице. — Я спрашивала о ней. Хотя вторая госпожа выглядит добродушной и покладистой, она установила много строгих правил. Всем служанкам в её главном дворе были поручены разные обязанности. Каждый час каждого дня дежурный отмечает, на месте ли работник. Человек, который сменяется, никогда не должен шутить или веселиться, отвлекая тех, кто занят делами. В главную комнату и внутренние комнаты второй госпожи никому постороннему входить не разрешается. Кто-то всё время охраняет двери в эти комнаты. Другие люди могут находиться в десяти шагах от двери, включая служанок, которые живут в том же дворе, — помолчав немного, она продолжила, вспомнив детали. — Старшая служанка Дяо также сказала мне, что её дочь Чуньюэ, о которую раньше звали Миньюэ, была наказана дважды за эти дни. В первый раз это было потому, что она самовольно ворвалась в главную комнату. Во второй раз это было потому, что она долго бродила вокруг комнаты. Сейчас Чуньюэ уже выгнали с главного двора.

— Она такая умная, — открыв глаза, внезапно улыбнулась пожилая госпожа Цинь. — В конце концов, она госпожа из семьи учёных.

— Она строго соблюдает правила вознаграждения и наказания и всегда придерживается своих слов, — покачала головой старшая служанка Сян. — Её награды всегда щедры, а наказания суровы. Каждый раз, когда она кого-то наказывала, она могла найти правильную причину. Любой, кто отрицал свои ошибки, получит более суровое наказание, как и тот, кто перекладывает вину на других. Что же касается тех, кто совершает незначительные проступки, то им будет вынесен лёгкий приговор. В течение этого периода времени все люди в их поместье, от ответственных старших служанок до молодых людей, очень уважают её. Её поместье словно окружено железным забором, за который никто не может войти или выйти. Даже молиться о чём-то из этого места очень трудно. Увы... Боюсь, я больше не смогу получить оттуда никакой информации. Небеса, я никогда не думала, что незаконная дочь в таком юном возрасте будет такой способной и внушительной!

— Я ошиблась, принимая её за овцу... — фыркнула пожилая госпожа Цинь, лицо которой становилось всё мрачнее и мрачнее с каждым услышанным словом. — Хм, как эта пара ладит друг с другом?

— Трудно сказать, — нерешительно ответила старшая служанка Сян. — Иногда они глубоко привязаны друг к другу, но время от времени они также ссорятся друг с другом. Иногда проклятия второго господина доносятся даже из их комнаты. Вчера он вышел из себя из-за служанок, окружавших вторую госпожу. Но я не смогла узнать подробности... Но я слышала, что второй господин все рассказывает второй госпоже. Она даже может входить во внутренний и внешний кабинеты.

Услышав её слова, пожилая госпожа Цинь нахмурилась ещё сильнее. Костяшки её пальцев, в которых были зажаты чётки, немного побледнели.

— Она беременна? — спросила она.

— Конечно, нет, — криво улыбнулась старшая служанка Сян. — Перед тем, как Чуньюэ выгнали, она только что вымыла... Но даже в эти дни второй господин остаётся в её комнате.

Услышав это, пожилая госпожа Цинь перестала спрашивать и только закрыла глаза, чтобы успокоиться. Тем временем старшая служанка Сян спокойно стояла рядом с ней. Спустя долгое время пожилая госпожа Цинь внезапно открыла глаза.

— Теперь я начинаю восхищаться одним человеком, — усмехнувшись, произнесла она.

— Кого вы имеете в виду?

— Её отца, Шэн Хуна, — с улыбкой сказала пожилая госпожа Цинь и похлопала себя по коленям. — В то время я не могла понять, как он посмел выдать свою законную дочь замуж в семью Вень и выдать свою незаконную дочь замуж в нашу семью. Теперь я вижу в нём очень разумного человека.

— Тогда что нам делать? — с тревогой спросила старшая служанка Сян. — С тех пор как второй господин узнал о том, что произошло в прошлом, он затаил на нас обиду.

— Что ты имеешь в виду? — пожилая госпожа Цинь непринужденно улыбнулась. — Нам ничего не нужно делать. Мы не убивали Бай Ши. Он никогда бы не выместил свой гнев на мне! Мой четвёртый и пятый зятья должны быть более обеспокоены, чем я. Я его мачеха. Пока я не совершу никаких ошибок, никто ничего не сможет мне сделать. Успокойся! Подождите и увидите, как мой четвёртый и пятый зятья устроят сцену в будущем!

— Тогда почему вы снова и снова создаете ей проблемы? — смущённо спросила старшая служанка Сян. — Не лучше ли уговорить её и позволить ей доверять и уважать вас?

— Она незаконная дочь, у которой нет мужества послушаться своего мужа, — ответила пожилая госпожа Цинь, начав неторопливо перебирать чётки. — Тинье уже был настроен против меня. Чем добрее я буду к ним, тем более скептически он отнесётся. Так почему бы мне не последовать их мыслям и не устроить им какие-нибудь неприятности? Это действительно заставит их чувствовать себя непринуждённо.

— Тогда... что насчет следующего шага? — нерешительно спросила старшая служанка Сян.

После того, как пожилая госпожа Цинь осторожно положила чётки на стол, она повернулась лицом к статуе богини Гуаньинь и с улыбкой сказала:

— Я её свекровь. Нужно ли мне выбирать время, чтобы придраться к ней? Нет никакой необходимости делать это в спешке. Сейчас Тинье благоволит ей только потому, что она

молода и хороша собой. Давай сначала немного подождём, а потом составим кое-какие планы.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464651>